

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Художественное время и пространство в повести
С.Кржижановского «Воспоминания о будущем»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Прохоровой Екатерины Романовны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Е.Г.Трубецкова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2023 год

Сигизмунд Доминикович Кржижановский – «человек широко известный в узких кругах», такое определение получил гений, чье имя мало известно современным читателям. Между тем, его сравнивали с такими великими писателями, как Михаил Булгаков, Андрей Платонов, называли «русским Борхесом».

Современниками до сих пор обсуждается вопрос: почему же известность С. Кржижановского была недостаточно велика, а издательства буквально игнорировали его рукописи? Все дело в том, что писатель опережал время ходом мыслей и к тому же был непонятен советской системе.

Целью квалификационной работы стал анализ пространственно-временной организации повести С.Д. Кржижановского «Воспоминания о будущем».

По свидетельству В.Г. Перельмутера, сложно определить точное время создания повести, скорее всего, 1929-й год; «массовые ссылки, “чистки” Москвы от сомнительных элементов – вот атмосфера, в которой возникала самая жесткая из его повестей. Видимо, помятуя о судьбе своего героя, Кржижановский никогда публично не читал «Воспоминаний о будущем» – ни целиком, ни отдельных глав»¹. Отсутствуют сведения и о попытках публикации. Впервые произведение было напечатано в 1989 году².

Для решения поставленной цели было необходимо выполнение следующих задач:

- Рассмотреть поэтику заглавия повести и ее проблематику в научном и художественном контексте начала XX века;
- Проанализировать специфику художественного времени в произведении, исследовав соотношение времени повествователя с субъективным временем героя;

¹ Перельмутер, В.Г. Комментарии /В.Г. Перельмутер // Кржижановский, С.Д. Собр. соч. В 6 т. Т. 2. СПб.: Симпозиум, 2001. С. 664.

²Кржижановский, С.Д. Воспоминания о будущем: Избранное из неизданного / С.Д. Кржижановский. М.: Моск. рабочий, 1989.

- Выявить основные черты пространственной организации повести.

Во **Введении** формулируются цель и задачи работы, рассматриваются основные направления исследования творчества писателя, отдельное внимание уделяется анализу категорий пространства и времени в его произведениях, чему посвящены работы В.Топорова, В. Горошников, Л. Подиной, Е. Чумаченко, Л. Караевой. Излагаются основные теоретические подходы к рассмотрению категорий времени и пространства в художественном тексте в работах М. Бахтина, Д. Лихачева, Ю. Лотмана, И. Роднянской, А. Есина и др.

Отсутствие целостного рассмотрения пространственно-временной организации повести Кржижановского обусловило **актуальность** квалификационной работы.

Она состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Поэтика заглавия повести посвящена рассмотрению специфики заглавия повести с опорой на теоретические исследования поэтики заглавия самого С. Кржижановского³, И. Гальперина⁴, А. Ламзиной⁵, анализируется соотношение оксюморонности заглавия с сюжетом и основной проблематикой произведения.

Глава 2. Художественное время в произведении С. Кржижановского включает в себя 4 параграфа.

Параграф 2.1. «Времярез» С. Кржижановского в культурном и философском контексте эпохи посвящен рассмотрению проблематики

³ Кржижановский, С.Д. Поэтика заглавий/ С.Д. Кржижановский // Кржижановский, С.Д. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. / С.Д. Кржижановский. СПб.: Симпозиум, 2006.

⁴ Гальперин, И. Текст как объект лингвистического исследования/ И. Гальперин. М., 1981.

⁵ Ламзина, А. Заглавие /А. Ламзина // Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 1999.

повести как отражения идей эпохи преодолеть линейность и однонаправленность времени.

В самом тексте повести содержится отсылка к знаменитому роману Герберта Уэллса: книгу дарит главному герою его единственный друг, однако у Штерера она вызывает сначала испуг и негодование на опередившего его соперника, но затем он успокаивается, считая описание конструкции самого прибора наивным и не выдерживающим критики.

Кржижановский изображает, как герой, развивая идеи Ч. Хинтона, П. Успенского о времени как четвертом измерении пространства, создает свою машину времени.

Еще одним важным научным контекстом для понимания изобретения героя Кржижановского является теория Германа Минковского о четырехмерном псевдоевклидовом пространстве, которая является геометрической интерпретацией пространства-времени специальной теории относительности А. Эйнштейна. Макс Штерер ссылается на нее и пытается ее опровергнуть, желая «перекоординировать» пространство-время Минковского, добавить недостающий знак в формулу времени.

Идея путешествия во времени была развита современниками С. Кржижановского. В пьесах В. Маяковского, М. Булгакова происходит проверка современности будущим. И если в «Клопе» герой попадает в будущее в результате несчастного случая, то в «Бане» присутствует сам сюжет изобретения машины времени. Путешествие во времени происходило и в пьесах Булгакова начала 1930-х годов. В «Блаженстве» герои попадают во время правления Ивана Грозного и в 2222 год, а в «Иване Васильевиче» – остается только перемещение в прошлое, в XVI век. При этом в обеих пьесах присутствует сам прибор – машина времени, которую изобретают инженеры Рейн (в «Блаженстве») и Тимофеев (в «Иване Васильевиче»).

В отличие от современников, С. Кржижановский, взяв в основу сюжета путешествие в будущее, подробно описывает саму машину времени.

Автор изображает процесс создания времяреза, и особенности его устройства.

Параграф 2.2. «Закапканить время»: борьба со временем Макса Штерера содержит рассмотрение методов и художественных характеристик, используемых автором для описания схватки со временем Штерера.

Уже с шестилетнего возраста мальчику были интересны эксперименты со временем. Отцовская сказка о Тике и Таке стала его любимой историей в детстве. Сложные математические выкладки и философские размышления героя становятся более понятны благодаря образному описанию, природным и вещественным аналогиям, проводимым самим героем и его биографом. Приведем основные метафоры и олицетворения, используемые в повести.

Время предстает сильным, опасным противником. Но наряду с этим часто обыгрывается в мыслях героя привычная общеязыковая метафора – «время бежит». Помимо «бега времени» обыгрывается в тексте и еще одна метафора, лежащая в основе нашего восприятия – «течение времени».

Материальным воплощением и важнейшей моделью времени в повести является описание часов. Круг символически показывает замкнутость, герой желает привычный прямой ход времени заключить в круговое движение для осуществления своего плана. Штерер задается вопросом, что это – случай или целесообразность. Если допустить, что все приборы для измерения чего-либо отражают свойство измеряемого (как аршин – длину пространства), то тогда сам механизм часов выражает кругообразную, циклическую форму времени. Циклическая природа времени, рождающая аналогии с кругом, архаична, она встречается во всех древних культурах.

Рассматривая метафоры, используемые Кржижановским для описания восприятия героем феномена времени, можно видеть, что, с одной стороны, автор играет на буквальном прочтении общеязыковых метафор: «время

бежит», «время течет», «время летит», обращается к визуализации архаичного представления о циклической природе времени, говоря о сходстве часового механизма с самой природой темпоральности. Описывая природу времени, Кржижановский, на наш взгляд, в духе современных ему открытий, опирается и на открытие квантово-волнового дуализма природы света – необходимости описания одного и того же явления как волны и как частицы.

2.3. Перцептальное и биографическое время героя содержит анализ событий личной жизни героя от лица повествователя.

Рассказывание истории повествователь подкрепляет ссылками на работу биографа Штерера, в свою очередь, задействовавшего для жизнеописания героя фрагменты его рукописей, воспоминания современников, дневник единственного друга героя, его единичные письма.

Повествование развивается в основном линейно, его «плавность», постепенность как бы оттеняют смелые эксперименты, которые проводит со временем герой. Встречаются и единичные исключения, когда повествователь вводит знания из будущего, которые не могли быть доступны на момент развития действия героя. В повести, как и в романе воспитания, описано взросление героя, формирование его взглядов. Это связано со структурой повествования – ориентацией на биографию Стынского, на которую постоянно ссылается повествователь.

Автор показывает, что Макс Штерер, поглощенный войной со временем, отрешен от внешнего мира: у него нет друзей, он не поддерживает связь с отцом, использует женщину, полюбившую его, в корыстных целях.

Исключенный из университета, Штерер продолжал свои опыты, временами нуждаясь лишь в материальных средствах. Здесь противник в лице времени обыгрывает героя, руша его планы: с началом войны следует призыв на военную службу, попадание в немецкий плен. К тому же, вернувшись в Москву, герой обнаруживает, что лишился наследства отца, но

случайная встреча с бывшим соседом по бараку в плену дала новое движение событиям в жизни, и таким образом в этой борьбе Штерер берёт реванш.

Примечательно, что герой не замечает исторического времени. На уровне повествования это выражено в том, что датировка событий в повести присутствует далеко не всегда. В повести описано и яркое расщепление личного и исторического времени, когда Штереру удается осуществить замысел – несколько месяцев исторического времени и несколько десятков лет в личностном опыте героя.

Параграф 2.4. Историческое время содержит анализ исторического контекста, воссозданного повествователем.

В повести «Воспоминания о будущем» Кржижановский воссоздает исторический контекст, показывает «раму времени», в которую вписаны происходят события жизни Штерера: это события двух революций, Первая мировая, двадцатые годы. Здесь необходимо заметить, что будущее для героя – это современность автора: хотя нет достоверных данных о времени создания произведения, В. Перельмутер предполагает, что большая часть повести была написана в 1929 году.

Историческое время дано штрихами, оно является фоном развития действия, и герой вначале его совсем не замечает. Художественное время в повести Кржижановского сплетается из субъективного переживания времени главного героя и рассказа о событиях жизни изобретателя повествователем. «Реальное» время Штерера мало интересует, оно зачастую бессобытийно. Он поглощен идеей «закапканить время».

На наш взгляд, линейное, поступательное движение повествования о событиях жизни героя является контрастом к грандиозной задумке Штерера, подчеркивает беспредельность силы мысли изобретателя, оттеняют парадоксальность его экспериментов со временем.

Глава 3. Художественное пространство повести включает в себя 3 параграфа.

3.1. Пространство героя

Занятый борьбой со временем, герой повести часто пренебрегает пространством вокруг, не замечая его. Важно отметить, что при интенсификации размышлений и затем в процессе работы над времярезом личное пространство героя сужается. *дом отца на берегу Волги – студенческая квартира – две комнаты на Хапиловке – комната в Зачатьевском переулке – крохотная безоконная каморка под лестницей*» (400) на Крутицком валу. Тема «уплотнения», тесноты личного пространства была актуальна для литературы 1920-х годов, была она развита и в других произведениях Кржижановского. Но Макса Штерера, в отличие от других героев, не тяготит узость пространства, она несущественна по сравнению с устремленным в бесконечность полетом времени и мысли.

Мы видим последовательное уменьшение реального личного пространства, принадлежащего герою. В финале повести герой исчезает, об этом не говорится прямо, но читатель может предположить, скорее всего – арест, то есть еще более узкое и ограниченное пространство *камеры*.

Судьба человека у С. Кржижановского соотнесена с бытовым пространством, передающим изолированность и оторванность от мира.

Между тесным бытовым пространством и не имеющим границ пространством воображения автором подчёркивается контраст и преобладание силы мысли.

3.2. Топография Москвы содержит анализ «московского» топоса в повести С. Кржижановского.

Здесь мы опираемся на работы В.Н. Топорова⁶, Л.В. Подиной⁷.

⁶ Топоров, В.Н. «Минус»- пространство Сигизмунда Кржижановского/ В. Н. Топоров// Топоров, В.Н. Миф, Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс — Культура», 1995.

⁷ Подина, Л.В. Пространство и время в художественном мире Сигизмунда Кржижановского: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Л.В. Подина. Самара, 2002.

С. Кржижановский, родившийся в Киеве, переехал в Москву в марте 1922 года. По свидетельству современников, он «осваивал город», часто по несколько часов гуляя по его улицам и переулкам. Писатель создал свою топографию Москвы, которая художественно оформилась в очерках «Штемпель: Москва». В.Н. Топоров, выделяя московский топос как один из главных в изображении реального пространства писателем, отмечал: «В переживании “московского” пространства писатель находил столь необходимые ему удовлетворения и даже радость, тот гармонизирующий классический мир, который врачевал его душевные “нестроения” и травмы»⁸.

Автор изображает московские пейзажи, указывает адреса героя, создаёт образы через описание звука. В отличие от героя, повествователь обращает внимание на детали внешнего пространства, фиксирует и изменения, происходящие вокруг.

Параграф 3.3. Пространство, втянутое в движение времени содержит анализ связи категорий времени и пространства в повести.

Вводя понятие «хронотоп», М.М. Бахтин⁹ писал, что в художественном произведении время неотделимо от пространства.

Несмотря на пренебрежительное отношение к пространству, Штерер использует пространственные образы для обозначения хода времени. Необходимо отметить, что не только реальное время изображается через изменения в пространстве, но и фантастическое путешествие Штерера описывается через пространственные метафоры. Не случайно образ будущего героя предстает через объект пространства – окно комнаты, которое выступает здесь в роли семиотической границы. И Штерер описывает произошедшие перемены как то, что увидел через раскрытую оконную раму.

⁸ Топоров, В.Н. «Минус»- пространство Сигизмунда Кржижановского/ В. Н. Топоров// Топоров, В.Н. Миф, Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс — Культура», 1995. С.485.

⁹ Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе/М.М. Бахтин // Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.

Позднее именно окно становится своего рода экраном, на котором фиксируются все происходящие изменения.

Таким образом, в повести изображено сужающееся бытовое пространство героя, которому противопоставлено безграничное пространство, открывающееся его мысли и воображению. Кроме замкнутого личного пространства Штерера, повествователь воссоздает и детализирует пространство Москвы, остающееся незамеченным героем. Важную роль в повести играет «овеществление времени» в пространстве, подчеркивающее неразрывную связь этих категорий.

В Заключении подводятся итоги работы и делаются выводы.

Повесть «Воспоминания о будущем» отражает характерное для литературы, философии и науки начала XX века стремление разгадать загадку времени и передвигаться в нем так же свободно, как и в пространстве.

Проведенный анализ показывает, что категории времени и пространства в повести Кржижановского не только обозначают место действия и последовательность событий, но играют определяющую роль в раскрытии образа героя и авторской позиции.

Описанное повествователем сужение личного пространства героя, так же, как и видение катастрофического будущего Максом Штерером передает ощущение эпохи автором. Те, кто «мыслил против часовой стрелки»¹⁰, постепенно вытеснялись из пространства активно отстраивающейся Москвы 1920-х годов, «исчезали» из реального времени, что и происходит с героем в финале повести.

¹⁰ Кржижановский, С.Д. Письмо Анне Бовшек от 24. 07. 1929 /С.Д. Кржижановский // Кржижановский, С.Д. Собр. соч. В 6 т. Т. 6. СПб.: Симпозиум, 2013. С. 57.